

Минерва была готова выйти из себя в первые два года своего обучения. «Ты даже не должен знать о камне, и ты-знаешь-кто пропал. Есть и другие меры безопасности, защищающие камень...»

Получив простое задание, Невилл не собирался подводить своих лучших друзей. На самом деле это был его темперамент, который сломался первым. Настолько, что он даже не понял, что произносит имя Темного Лорда. «Рон и остальные ничего не знают ни о Волдемorte, ни о каких-либо других средствах защиты. Все, что они знают, — это как обойти Пушистика. нужно беспокоиться о Волдемorte. Если Гарри и Гермиона не смогут добраться до них первыми, они все равно все умрут!

Теперь Парвати плакала, а их декан пытался найти ошибку в логике первокурсника, одетого в пижаму. Холодная дрожь пробежала по ее спине, когда Минерва обнаружила, что не может. Она знала только свой собственный вклад в защиту камня, а не чей-либо еще. До заместителя Хогвартса дошло, что, если оставить в стороне утверждения сами-знаете-кого, шесть ее гриффиндорских первокурсников в настоящее время находятся в смертельной опасности. Именно в этот момент активировался камин, и в пламени появилась очень знакомая голова.

"Минерва, я вижу, ты еще не спишь..."

— Амелия? Почему ты звонишь в такое время ночи?

«Я получил записку от Гарри Поттера, он утверждает, что Волдеморт находится в Хогвартсе».

"Мы оба знаем, что он ушел..."

— Значит, Дамблдор не устроил ловушку на третьем этаже — используя Философский камень в качестве приманки?

У Минервы не было на это ответа, но у Невилла был.

«Мадам Боунс, у Гарри есть старая карта его отца, на которой показаны все жители Хогвартса. Если Гарри скажет, что он здесь, вы можете на это положиться».

Парвати теперь рыдала, умоляя о помощи. "Некоторые из наших друзей тоже спустились туда - они все умрут..."

Минерва объяснила эту вспышку главе DMLE: «Несмотря на то, что меня предупредили держаться подальше, некоторые из моих первокурсников попали в эту ситуацию. Я как раз собиралась собрать некоторых старших сотрудников и отправиться туда».

«Минерва, в мой отдел поступил вызов о помощи, теперь это дело DMLE. Во что бы то ни стало, позвоните вашему старшему персоналу. Я и все авроры, которых я смогу достать, будут

проникать в ваш офис примерно через пять минут. Я хочу знать, с какими ловушками мы столкнемся при расследовании этого дела».

Минерва могла только кивнуть в знак согласия, но Невилл хотел сказать еще кое-что. «Мадам Боунс, Гарри, должно быть, заметил остальных на своей карте, направляющихся на третий этаж. Он и Гермиона пошли за ними».

В ответ на решительный кивок черты лица Амелии затвердели. «Пять минут, Минерва. Нас проинформируют, когда мы направимся к этому коридору. Время здесь имеет решающее значение».

-ooooo-

Когда они подошли к двери, ведущей к Пушистику, Гермиона достала из кармана сморщенную музыкальную шкатулку, которую дал им Дамблдор, и изменила ее размер.

— У тебя это случайно оказалось с собой?

Открыв крышку, чтобы включить музыку, Гермиона пожала плечами. «Лучше иметь его готовым и не нуждаться в нем, чем пытаться петь колыбельную слюнявому монстру с тремя головами».

Как только они вошли в самую комнату, Гарри всем сердцем согласился со своим намерением. Его голос был едва громче шепота, будить Пушистика было очень плохой идеей. «Черт, неудивительно, что Невилл боится этого. У Хагрида действительно серьезный комплекс монстра, не так ли?»

«Эй, подожди, пока ты не встретишь Арагога. Плотоядный паук размером с грузовик, как ты мне говорил. К счастью, я никогда не встречал это существо, и надеюсь, что не встречу и в этот раз».

Поставив музыкальную шкатулку на пол, надеясь обеспечить безопасный проход и для авроров, оба осторожно обошли спящего зверя, прежде чем прыгнуть через люк в полу.

Дьявольской ловушки едва хватило, чтобы остановить их падение. Они оставались совершенно неподвижными, осматривая повреждения. «Должно быть, это Симус. Он поджигает вещи, даже не пытаясь. Удивительно видеть, какой ущерб он может причинить, когда на самом деле хочет что-то поджечь».

Вскоре Гарри оказался прав. Когда они упали на пол, Симус лежал в углу комнаты. Он поджарил не только Дьявольскую ловушку, но и самого себя. Его одежда была обожжена и обуглена, волосы сильно обожжены, но, похоже, его руки приняли на себя основную тяжесть повреждений. Они были красными, покрытыми волдырями, а на некоторых пальцах

отсутствовала кожа. Его правая ступня тоже была под таким углом, что лодыжку просто необходимо было сломать. Оказалось, что остальные трое оставили его здесь и просто двинулись вперед.

Он трясся, как лист, и, казалось, не знал, что они здесь. Гарри сразу понял, в чем проблема. «Гермиона, он в шоке. Что мы можем сделать?»

Зная, что они просто обязаны помочь, Гермиона придумывала оправдания для объяснения заклинаний, которые она собиралась применить. «Я видел, как мадам Помфри лечила тебя на поле для квиддича». Вскоре за ошеломляющим заклинанием исчезли кости его лодыжки.

«Ему нужно будет лечить эти ожоги в лазарете, но я, по крайней мере, пока могу заглушить боль». Она снова наложила ошеломляющие чары на каждую из его рук. Гарри снял мантию, намереваясь укрыть дрожащего мальчика, но Гермиона превратила мантию в теплое одеяло.

Уменьшение боли и успокаивающее тепло от одеяла показали, что Симус начал обращать внимание на то, что его окружает, и на то, кто ему помогает. — Гарри, Гермиона, что вы здесь делаете? Рон будет в ярости, если вы доберетесь до приза первым.

«Шеймус, Рон — гребаный идиот, а приза нет. Мы послали за аврорами, и они скоро должны быть здесь. Гермионе и мне нужно попытаться поймать этих идиотов, пока Рон не убил одного из вас. там и постарайся не заснуть».

"Я ужасно устал..."

"Тебе нужно бодрствовать. Читай стихи или что-то в этом роде..."

Они вышли из комнаты под звук «сотни зеленых бутылок, висящих на стене», ударяющий по ушам, когда он беззвучно пел с сильным ирландским акцентом Симуса. Ужасное пение затихло, но вскоре его заменил шум, издаваемый сотнями летающих ключей, хлопающих своими металлическими крыльями. Конкретный ключ, необходимый, чтобы открыть дверь, не имел очень хорошей ночи. Теперь его дважды ловили, и на обоих его хрупких крыльях были видны следы повреждений. Он не мог набрать большую высоту или скорость, поэтому больше полагался на скрытность. К сожалению, теперь он столкнулся с одним из лучших искателей, когда-либо поступавших в Хогвартс.

Гарри даже не пришлось использовать одну из прилагаемых метел. Ключ был всего в шести футах от земли. Прыжком с разбега он смог вырвать его из воздуха и воткнуть в замок в третий раз за сегодняшнюю ночь.

Они поспешили и вскоре наткнулись на шахматы МакГонагалл — или то, что от них осталось. Повсюду были разбросаны кусочки шахматных фигур, создающие сцену эпической битвы. Пострадавший в том бою лежал посреди шахматной доски, не давая перезапустить игру.

Гермиона провела палочкой по лежащему без сознания Дину Томасу, пока Гарри с чем-то боролся.

«Ты сказал мне, что в прошлый раз Рон пожертвовал собой, чтобы мы могли продолжать. Что изменилось на этот раз?»

— Все по-другому, Гарри. Рон ничего не знает ни о камне, ни о том, что Волдеморт охотится за ним. В прошлый раз он знал. Мы все также знали, что только один человек когда-либо останавливал Волдеморта, тебе действительно нужно было продолжать. На этот раз он уверен. Это какой-то приз или сокровище. По мнению Рона, это сотрет с лица земли весь этот год. Он станет героем Гриффиндора, Рон очень этого захочет. Достаточно сильно, чтобы проигнорировать все предупреждения и даже заставить людей Ранен. У Дина сотрясение мозга, мы мало что можем для него сделать».

Гарри превратил часть обломков в подушку и одеяло. Они успокоили Дина, прежде чем продолжить. Зная, что находится в соседней комнате, у Гермионы возникло искушение наложить на каждого из них чары пузырей перед тем, как войти. Это обаяние, однако, было далеко за пределами возможностей обычного первокурсника, и был шанс быть пойманным. Им придется обходиться задержкой дыхания и, конечно же, носа.

Открыв дверь, чтобы сбежать от вонючего тролля, они столкнулись с неожиданной проблемой. К счастью, это был тот, кого Гермиона узнала. «Они заперты в комнате зелий».

Непреодолимый запах их нынешнего местоположения заставил их вернуться к шахматам, чтобы обсудить этот последний вызов. «Когда я оставил тебя в этой комнате, фиолетовое пламя исчезло. Вместо этого я остался стоять лицом к мерцающей серебряной занавеске, которую мы оба видели. Я стоял там, пока занавес не исчез, показывая мне пустую комнату, потому что ты прошел через черное пламя. "

— Значит, если Рон и Лаванда застряли там, мы сидим здесь и ждем кавалерию? Обдумав это предложение, гримаса на лице Гермионы сказала Гарри, что оно ей не нравится.

«В этом есть две неправильные вещи, любовь моя. Волдеморту может надоест смотреть в зеркало, и тогда он пойдет прямо в них».

Увидев в этом очевидную возможность, Гарри спросил, в чем была другая причина.

«Я думаю, что Рон слишком упрям, чтобы признать, что он побежден. Я думаю, он сделает что-нибудь очень глупое...»

«Глупее, чем прийти сюда, во-первых? Ему будет трудно победить это».

«Мы говорим о Роне, у него к этому природный талант».

Не в силах с этим поспорить, Гарри пришел к очевидному выводу. — Итак, идем дальше. Мы не обожжемся, входя в комнату?

«Я думаю, что он позволит нам войти, он предназначен для того, чтобы никто не мог уйти. Я собираюсь наложить на него замораживающее пламя заклинание — просто чтобы быть уверенным».

Имея план составления и не теряя времени, они направились обратно и прошли мимо тролля. Гермиона была рада, что может произнести заклинание бесшумно, это избавило ее от необходимости открывать рот или отпускать нос. Они вошли в комнату зелий, где на полу, свернувшись калачиком, лежала рыдающая Лаванда. Гарри опустился на колени, чтобы убедиться, что она в порядке, а Гермиона проверила, осталась ли головоломка прежней.

Обезумевшая Лаванда схватила Гарри и держала, как блюдечко. «Он оставил меня здесь. Я не могу поверить, что он оставил меня здесь».

«Не могу поверить, что он разгадал головоломку...»

Все еще держась за Гарри, Лаванда сообщила информацию, которая потрясла их обоих. — Нет, Гермиона. Рон продолжал перетасовывать бутылки, пытаясь разобраться. Затем он решил, что те, которые должны были быть ядом, наверняка были просто блефом. Он сказал, что Дамблдор никогда не позволит, чтобы кто-то был отравлен за испытание. Рон начал пить из разных фляг, пока одна не заставила его замерзнуть. Затем он сказал, что зелья не хватит на двоих, и просто, черт возьми, оставил меня здесь».

Пытаясь разобраться в этом, Гермиона сообразила, в какие неприятности они попали. «Гарри, Рон перепутал все бутылки. Я просто не знаю, какая из них какая. Снейп, конечно, будет. Я не знаю, из каких фляг пил Рон, но есть вероятность, что часы уже тикают.

Подняв Лаванду на ноги и отпустив ее руки, Гарри выдвинул решение, с которым они теперь столкнулись. "Итак, мы вернемся и оставим придурка или пойдем вперед и попытаемся спасти его?"

Теперь его обвивали руки Гермионы. — Ты великий волшебник, Гарри. Ты знаешь, что должен делать. Последовал нежный поцелуй, прежде чем Гарри принял решение.

-00000-

Амелия и дюжина авроров ворвались в кабинет заместителей директора и обнаружили, что там уже идет спор. Амелия была еще больше потрясена, обнаружив, что внук Августы противостоял его главе дома. Она должна была признать, что Невилл сделал правильное замечание.

«Если мы не будем в безопасности с тобой и аврами, мы не будем в безопасности нигде в замке. Я не могу вернуться и просто сидеть там, зная, с чем сталкиваются мои друзья...»

«Минерва, нам нужно двигаться — сейчас же. Вы двое, оставайтесь сзади и подальше от неприятностей...»

«Я отвечаю за безопасность этих детей...»

«...а как насчет детей, которые уже там внизу? Подвинь Минерву».

Амелия ни у кого не оставила сомнений в том, кто здесь главный. Минерве это может не нравиться, но у Амелии была работа, и на кону стояли жизни детей. Получив информацию о том, с чем они столкнутся, направляясь на третий этаж, обиды Минервы все меньше и меньше беспокоили разъяренного главу правоохранительных органов. Увидев первого стража, она была готова взорваться, она просто не хотела будить зверя.

Амелия уже собиралась приказать детям оставаться за этой дверью, когда увидела, как они прыгают в люк.

Невилл уже видел Пушистика раньше, и проснувшись, он не стоял и не смотрел. Он также слышал, что следующей ловушкой была Дьявольская ловушка, и точно знал, как с ней справиться. Взяв Парвати за руку, они прыгнули внутрь и вскоре попались в Дьявольскую Ловушку.

Держа Невилла за руку, Парвати обрела уверенность расслабиться и не сопротивляться, пока растение крепче сжимало ее. Как ее и уверяли, вскоре они проскользнули и упали на землю. Парвати не знала, чего ожидать, но ей и в голову не пришло, что кто-то сидит и поет.

«Тридцать восемь зеленых бутылок висят на... Невилле? Что ты здесь делаешь? Парвати, ты тоже? Ты был так прав, что остался».

При этих словах профессор Спраут упала на пол. «Мистер Лонгботтом, мне бы очень не хотелось оглушать одного из моих любимых учеников. Оставайтесь здесь, пока я разбираюсь с этим». Профессор гербологии вскоре избавился от Дьявольской ловушки и даже наложил на пол амортизирующие чары. Вскоре, к большому облегчению Симуса, в комнату ворвались авры.

«Гарри сказал мне, что авры придут, и я ему поверил. Рон взял нас на эту бесполезную охоту за славой, и я тоже по глупости поверил ему. Никогда больше».

МакГонагалл бросила взгляд на павшего Гриффиндора, и ее сердце упало. Это оказалось хуже, чем она могла себе представить, и это была лишь вторая ловушка. Помона вызвался остаться с тремя учениками, а Филиус пообещал вернуться с несколькими метлами, чтобы доставить

учеников в безопасное место. Минерва отправила сообщение патронуса Хагриду до прибытия Амелии, прося его прийти в замок и убрать Пушистика. Музыка пока должна усыпить животное.

Заместитель директора продолжила. Филиус быстро провел их через летучие ключи, и с большим трепетом подошла к собственной ловушке. Заметив еще одного из своих гриффиндорцев, лежащего раненым на полу, Минерва МакГонагалл расплакалась, а Амелия потеряла контроль над своим гневом.

«Это должна быть школа. Я отправил сюда свою племянницу и ожидаю, что она будет в безопасности. Мой отдел проведет полное расследование по этому поводу. Такие вещи в школе чертовски возмутительны ...»

Минерва даже не слышала Амелию, она была слишком занята, опускаясь на колени от облегчения, когда сканирование показало, что у Дина Томаса всего лишь сотрясение мозга. Амелия оставила их обоих там, пока она и ее авроры продвигались вперед.

-00000-

«Лаванда, нам нужно идти вперед. Тебе будет намного безопаснее остаться здесь...»

Девушка, о которой идет речь, теперь цеплялась за пару. — Не оставляй меня здесь. Я схожу с ума одна, я не могу оставаться здесь. Я буду чувствовать себя в большей безопасности с вами двумя, и я хочу получить шанс дать Рону Уизли по яйцам за то, что он оставил меня здесь.

«Это мой голос, Гарри, и она должна быть в безопасности с нами. Как мы пробираемся через пламя?»

Подняв бутылки с деревянного стола и поставив их на пол, Гарри достал свою палочку и начал трансфигурировать уже пустой стол. Вскоре стол превратился в полый прямоугольник, около пяти футов в высоту, чуть более двух футов в ширину и около фута в глубину. Когда Гарри превратил дерево в сталь, Гермиона поняла, что он задумал.

"Гениально, любовь моя. Мы должны быть осторожны и не трогать стороны, они станут горячими."

Кивнув, Гарри спросил, готовы ли они, прежде чем левитировать свой прямоугольник в черное пламя. Лаванда стояла в благоговейном страхе, когда структура пронзила черное пламя, оставив внутреннюю часть преобразованного стола свободной от смертоносного огня. Теперь у них был выход отсюда.

Шагнув через пространство, Гарри натянул мантию-невидимку. Повернувшись лицом к комнате зелий и держа плащ расстегнутым, он жестом пригласил девушек присоединиться к

нему. Гермиона шагнула вперед и прижалась к его правому боку, оставив Лаванду цепляться за левый. Закрыв плащ, Гарри теперь обнимал каждую девушку, и все трое были невидимы для всех остальных в комнате. Черное пламя погасло, но импровизированный вход Гарри остался на месте, готовый к тому, что следующий человек воспользуется им. Предупредив Лаванду, чтобы она хранила молчание, они тихо удалились.

Трио потребовалось всего несколько секунд, чтобы свернуть за угол и увидеть странную сцену. Профессор Квиррелл, который больше не заикался, держал связанного Рона перед старым зеркалом.

— Скажи мне, что ты видишь, мальчик.

Нервы Рона, казалось, испарились, пока он изучал зеркало. Он действительно начал улыбаться. «Я вижу себя, и выгляжу чертовски хорошо. Я капитан по квиддичу и староста. Дамблдор вот-вот вручит мне кубок по квиддичу...»

"Глупый дурак. Камень, скажи мне, как достать камень? Я вижу его, но не знаю, как до него добраться".

«Я не знаю, о чем вы говорите, я не вижу никакого камня. Ого, Дамблдор теперь дает мне Кубок Дома...»

«Позвольте мне поговорить с мальчиком».

«Мастер, вы недостаточно сильны».

«У меня есть на это силы, сделай это».

Когда Квиррелл начал разматывать свой тюрбан, рука Гарри скользнула вверх и накрыла рот Лаванды. Она знала, что делает Гарри, но не понимала, почему. Так продолжалось до тех пор, пока тюрбан не снялся, а затем обе ее руки соединились с руками Гарри, тоже зажав ей рот. Гарри убрал руку и осторожно передал Лаванду Гермионе, скоро ему пора будет появиться.

Лицо, появившееся из затылка Квиррелла, привело Рона в ужас. Когда эти красные глаза сфокусировались на нем и заговорили, Рон обмочился.

«Вижу, ты знаешь, кто я такой. Ты видишь, до чего я превратился. Камень, хранящийся в этом зеркале, может дать мне новое тело. после сегодняшнего дня. Если вы не можете или не хотите помочь мне, вы мне больше не нужны. Будете ли вы жить или умрете, теперь в ваших руках ».

Рон снова стоял лицом к зеркалу и был готов сказать все, лишь бы он ушел отсюда. Тогда у него была его мозговая волна. «Я вижу камень, но его держит кто-то другой. Это Поттер. У

Поттера есть камень, который тебе нужен».

Только тот факт, что он только что обмочился, остановил Рона от того, чтобы сделать это снова, когда он услышал, как его зовут.

— Уизли, ты такой полный дерьма!

Рон и Волдеморт повернулись к Гарри Поттеру, который стоял там с палочкой в руке. «Ах, Гарри, я надеялся, что ты сможешь присоединиться к нам. Так рад, что ты не разочаровал».

При этих словах Квиррелл повернулся на бок, и на Гарри обрушилось проклятие. Проклятие, от которого он легко защищался. «Кажется, Квиррелл — лучший учитель, чем я думал».

«Не обольщайтесь, у меня был гораздо лучший учитель».

«Ах да, ваша маленькая грязнокровка. Что с вами, Поттеры, что вы намеренно оскорбляете свое гордое и древнее наследие такой грязью».

Напрасно сказав Лаванде молчать и оставаться под плащом, Гермиона выскользнула, чтобы помочь Гарри. — Ты вырос из затылка ходячего мертвеца, но оскорбляешь мое наследие — какая наглость! Ты, кажется, забыл, Том, что у нас обоих маггловские отцы.

Крик ярости от Волдеморта, когда он услышал, что Квиррелл развернулся и начал стрелять проклятиями в Гермиону. Это заставило Гермиону двигаться и защищаться, прежде чем мощный экспеллиармус выстрелил из Гарри в человека, который осмелился напасть на его предназначение.

Потрясенный Квиррелл увидел, как его палочку вырвали прямо из руки, хотя его разъяренный хозяин не обратил на это внимания. «Убей эту суку. Я хочу, чтобы она умерла. Задуши ее голыми руками, если придется. Проследи, чтобы она больше никогда не произносила это грязное имя».

Гермиона уже была готова бросить уже безоружного одержимого волшебника, когда заметила разъяренного Гарри, быстро надвигающегося на него. Забыв все мысли о магии, Гарри повалил гораздо более крупного волшебника на пол. Он был на спине Квиррелла и наносил жестокие удары Волдеморту по лицу.

"Ты забрал моих родителей, ты никогда не тронешь ее. Никогда, никогда, никогда..."

Крики Риддла и Волдеморта разносились по всей комнате, когда удары Гарри поражали цель, нанося невероятный урон намеченной цели.

-00000-

Гнев среди Амелии и ее авроров нарастал, когда они наткнулись на бессознательного тролля, толкая их в комнату зелий. Он не был предназначен для этого и не знал, как справиться с таким количеством людей, входящих одновременно. Когда пурпурно-черное пламя вспыхнуло, сконфигурированный выход Гарри все еще был на месте. Через это отверстие все они услышали крики, доносившиеся из другой комнаты. Амелия прошла через импровизированный дверной проем за считанные секунды, а ее авроры следовали за своим боссом.

Амелия подошла и тут же стащила Гарри с лежащей на земле фигуры, авроры прикрывали ее палочками. Несмотря на то, что лицо и голова начали медленно распадаться, все могли легко определить, кому принадлежало это лицо. Если эта личность и вызывала какие-то сомнения, то словесная желчь, которую она извергала, предлагала подтверждение.

«Поттер, ты и твоя грязнокровка умрете под моей палочкой. Лорд Волан-де-Морт вернется...»

Гермиона бросилась к Гарри и теперь защищающе обнимала его руками, потрясенная Амелия отдавала его под свою опеку. Однако Гарри не собирался стоять там тихо.

«Мы все еще будем ждать, чтобы надрать тебе задницу, если ты вернешься, Том. А теперь сделай нам всем одолжение и отвали».

Комната была битком набита аврорами, и все стояли в благоговейном страхе перед тем, чему они были свидетелями. Это был легендарный мальчик-который-выжил, который велел предположительно покойному Темному Лорду отъебаться. Как, во имя Мерлина, они должны были это написать.

Гермиона крепко держала дрожащего Гарри и шептала ему на ухо. «Я здесь, Гарри. Я никогда не покину тебя. Я всегда буду рядом с тобой. Я люблю тебя.

Они продолжали практиковаться весь год, но Гарри еще не справился с телесным патронусом. С предсмертным криком «Поттер» темная сущность Волдеморта начала покидать мертвое тело. Этого было достаточно для Гарри. С криком «экспекто патронум» Пронгс выстрелил кончиком своей палочки.

Призрак Волан-де-Морта был готов напасть на молодую пару, когда золотая светящаяся стойка рогов врезалась в то, что осталось от Темного Лорда. Эти крики были заглушены криком Гарри.

«Тебе никогда не приблизиться ко мне или моим. Ты слышишь меня, Риддл? Тебе конец в Британии, никто не хочет, чтобы ты возвращался. Даже твои предполагаемые слуги покинули тебя. Затем Зубцы ударили темного духа прямо в стену, вытолкнув его из комнаты, прежде чем вернуться, чтобы защитить своего заклинателя.

Именно тогда Гарри заметил, что в комнату вошел Альбус Дамблдор. «Добрый вечер, сэр. Вы пропустили адскую вечеринку».

Улучив момент, Рон начал выкрикивать обвинения. «Профессор Дамблдор, я добрался сюда первым. Сокровище принадлежит мне по праву. Поттер опоздал и убил Квиррелла».

Решив, что теперь это безопасно, Лаванда сдернула мантию-невидимку. «Ты лжец, Уизли. Лжец, из-за которого нас всех чуть не убили».

Казалось, что Лаванда собиралась выполнить свою угрозу и яростно ввести свою ногу в яйца Рона, когда он внезапно рухнул на пол. Теперь Рона трясло, и у него изо рта пошла пена. Гермиона предложила объяснение, которое напугало Альбуса.

«Профессор, Рон не решил логическую головоломку с зельем. Не обращая внимания на тот факт, что три из этих фляг якобы содержали яд, он просто продолжал пить, пока от одной ему не стало холодно».

Теперь Дамблдор почувствовал, что его кровь только что превратилась в лед. «Амелия, у нас у всех здесь есть вопросы. Можем ли мы перевести всех раненых в лазарет, и тогда вы получите ответы в моем кабинете».

"Никаких уклонений, Альбус. Если я не услышу ответы, которые меня удовлетворят, ты и многие твои сотрудники будут арестованы сегодня ночью. Я честно предупреждаю тебя, есть за что ответить."

-00000-

У Амелии был мертвый профессор Хогвартса, трое серьезно раненых первокурсников и многочисленные неопровержимо подтвержденные наблюдения кого-то, кого они считали мертвым более десяти лет. Никто не собирался закрывать это расследование, у нее будут ответы. Двое авроров были назначены охранять то, что осталось от тела Квиррелла. Она отправила запрос в отдел тайн, чтобы выяснить, как Волдеморт завладел профессором Хогвартса.

Она также отправила еще четырех авроров в лазарет Хогвартса. Они брали показания у раненых студентов, прежде чем кто-либо еще мог поговорить с ними. Один из этих четырех авроров вскоре появился в кабинете директора с парой невредимых учеников на буксире. Невилл и Парвати ворвались в офис, чтобы воссоединиться со своими друзьями.

Вскоре Дамблдор предоставил места для всех своих учеников, а домовые эльфы принесли столь необходимые кружки горячего шоколада. Амелия тоже села, а остальные ее авроры заняли позиции по комнате. После того, что они увидели сегодня вечером, все были настроены серьезно. «Я думаю, нам следует сдвинуть дело с мертвой точки, спросив мистера Поттера, что стоит за письмом, которое он прислал мне сегодня вечером с просьбой о помощи».

Это был первый из вопросов, ответы на которые Гарри и Гермиона готовили месяцами, они были готовы. Потягивая горячий шоколад, Гарри начал свои объяснения. «У меня есть карта Хогвартса, которую мой отец и его друзья сделали. Хотя это не обычная карта, она показывает положение и имена всех в Хогвартсе».

Гермиона предложила поддержать его кружку, позволив Гарри достать карту и активировать ее. «Мэм, я никак не мог узнать имена авроров в этой комнате, тем более, где они будут стоять. Пожалуйста, посмотрите на карту и скажите мне, правильно ли она».

Услышав об этой карте от юного Невилла, она была готова к такому ответу. Однако, глядя на карту, Амелия была поражена, увидев всех в комнате с именами и в правильном положении. Она поменяла местами двух своих авроров и с трепетом наблюдала, как карта совпадала и точно отображала их движения. «Это невероятно, но как мы перейдем от этого к вашему крику о помощи?»

«Мы заметили, что рядом с фигурой профессора Квиррелла было два имени, второе — Том Риддл». Резкий вздох Дамблдора сказал всем, кого он знал, кто это был, однако Гарри продолжил их тщательно подготовленное объяснение. Дамблдор знал бы, что они перелопатили кучу дерьма, но им нужно было убедить всех остальных.

«В преддверии большого матча по квиддичу мы с Гермионой смотрели на шкаф с трофеями. Там указано имя моего отца, который выиграл тот же трофей, за который мы играем в субботу — или если это произойдет завтра. Мы заметили, что там был Том Марволо. Риддл, получивший специальную награду для школы, и задался вопросом, может ли это быть тот же человек».

Забрав свою кружку у Гермионы, он затем вовлек ее в сказку. — Извините за каламбур, моя Гермиона ненавидит загадки. Сегодня вечером она разгадала именно эту. Сделав глубокий глоток из кружки, Гарри передал эстафетную палочку Гермионе.

«Я рисовал, когда обнаружил кое-что, от чего у меня по спине побежали мурашки. Если переставить буквы Тома Марволо Риддла, получится, что я — Лорд Волан-де-Морт».

Последовавшее молчание было нарушено Гарри. «Да, магическое сообщество боится произнести анаграмму. В любом случае, мы хотели сказать директору, но его не было в замке. послали за помощью».

Глядя прямо на Дамблдора, Гермиона убедилась, что он знает, что сегодняшнее фиаско не было их ошибкой. «Мы собирались остаться в нашем общежитии, пока не придут мадам Боунс и авроры, ни Гарри, ни я не собирались вмешиваться».

Кивнув, Гарри продолжил. «Как вы понимаете, мы внимательно смотрели на карту, чтобы следить за ситуацией. Мы не могли поверить, когда карта показала группу первокурсников, крадущихся из Гриффиндора и направляющихся прямо в коридор третьего этажа. Я так громко выругался. На самом деле я разбудил Невилла. Мы втроем нашли Парватти в полном теле и

лежащей на полу в гостиной. Затем она и Невилл отправились предупредить профессора МакГонагалл».

Словно по волшебству, при упоминании имени МакГонагал она вошла в кабинет Дамблдора. Это была не та профессор МакГонагалл, которую они привыкли видеть, она, казалось, была потрясена до глубины души.

«У Альбуса, мистера Томаса и мистера Финнигана есть травмы, с которыми Поппи легко справляется. Поппи говорит, что первоначальное обращение мисс Грейнджер с Финниганом могло спасти ему жизнь».

Гермиона пресекала любые предположения о своих способностях в зародыше. «Когда Гарри получил травму, играя в квиддич, я мог только беспомощно стоять. Я внимательно наблюдал за мадам Помфри и выучил первые заклинания, которые она использовала. Я сделал то же самое для Симуса».

Однако глава ее дома был слишком озабочен кем-то еще, чтобы беспокоиться об этом. «У нас проблема с Рональдом Уизли. Похоже, он выпил приготовленный Северусом яд...»

Со слезами, катящимися по ее щекам, Лаванда рассказала всем, что произошло. «Мы были в той комнате с флягами с зельем, и Рон понятия не имел, что делать дальше, как и я. Он продолжал повторять, что ловушки, которые мы миновали, должны означать, что сокровище, которое они защищают, действительно было чем-то особенным. Он отчаянно хотел получить это сокровище и был уверен, что мы уже близко. Рон был готов на все, чтобы заполучить его. Он пил из фляг, пока от одной не становилось холодно.

Затем испуганная МакГонагал сообщила ужасную новость. — Поппи понятия не имеет, что он проглотил. Зная Северуса, это было бы его собственным изобретением. Поппи держит мальчика в стагнэзе, но, по ее оценкам, у нас есть не более сорока восьми часов, чтобы изготовить противоядие, прежде чем мистеру Уизли уже не удастся нам помочь.

Амелия попросила двух своих авроров записать все, что здесь говорилось, и хотела прояснить пару вещей, прежде чем расспрашивать персонал. «Мистер Поттер, мисс Грейнджер, не могли бы вы описать, как вам удалось обойти эти так называемые ловушки?»

Глядя друг на друга, Гарри позволил Гермионе ответить. «Огрид проговорился, что Пушистый был его, и эта музыка отправила его прямо в сон. У нас была музыкальная шкатулка, которую я использовал, чтобы научить Гарри танцевать, и вскоре Пушистый храпел в ней. будет игнорировать вас, Симус все равно уже большую часть сжег. После оказания Симусу первой помощи мы перешли к следующему тесту. Летающий ключ уже был пойман дважды и к тому времени, когда мы туда добрались, он едва мог летать, Гарри не мне даже не пришлось взбираться на метлу. Дин, лежавший раненый посреди шахматной доски, не позволил сбросить этот тест, так что нам не пришлось столкнуться с ним. Тролль уже был повержен, а Рон разрушил испытание зелий. Гарри просто преобразил стол, чтобы провести нас через пламя».

Покачивая головой от чистого восхищения тем, как хорошо они со всем этим справились, Амелия затем спросила Гарри, какие заклинания он использовал на одержимом профессоре.

Спокойно отдав свою палочку для осмотра, даже не спрашивая его, Гарри точно зарифмовал то, что он произнес. «Заклинание щита, экспелиармус, и это первый раз, когда я справился с патронусом. Гермиона сказала, что это то, что защитило меня, когда Снейп атаковал мой разум, я тренировался, чтобы увидеть, смогу ли я использовать его намеренно. Я обезоружил Квиррелла. но потом Волан-де-Морт приказал ему убить Гермиону голыми руками. Честно говоря, я забыл про магию и просто повалил его на землю. Я пытался проломить ему голову, когда ты оттащил меня. Почему-то мои удары казалось, действительно повлияло на него».

Когда Гермиона и Лаванда согласились, что именно это и произошло, а палочка Гарри в точности содействовала его истории, Амелия почувствовала, что теперь она знает правду.

«Мистер Поттер, я и дюжина моих авроров были свидетелями того, как вы остановили Волдеморта сегодня вечером. За это вам не будут предъявлены обвинения в том, что случилось с одержимым профессором Квирреллом. На самом деле, ваша страна благодарит вас. Это станет более официальным, как только мы со всем разберемся».

Гермиона прислонилась к Гарри, и эти слова заставили их обоих напрячься. Они сняли это. Прежде чем они смогли реализовать второй этап, Амелия сменила цель.

— А теперь, Альбус и Минерва. Я хочу точно знать, что, во имя Мерлина, происходило в коридоре на третьем этаже?

Все в этой комнате знали, что вопрос действительно адресован директору, и Альбус не разочаровал. «Амелия, я хочу, чтобы было записано, что я несу исключительную ответственность за то, что там произошло. Персонал работал по моему приказу и мог только догадываться о том, что придумали другие вовлеченные сотрудники. Я слышал шепот, что Волдеморт не был действительно ушел. Мало того, он пытался вернуться..."

«Почему я слышу это только сейчас?»

«Когда я говорю шепот, это все, что было. Это даже слухами назвать нельзя. Я слышал шепот, что его дух нацелился на моего друга, камень Николаса. Он был перемещен из Гринготтса за считанные часы до того, как кто-то попытка украсть его. Эти ловушки были расставлены с единственной целью подтвердить, вернулся ли он...»

«...а что, если бы он заполучил этот камень? Воскресший Волдеморт с силой бессмертия стал бы концом для всех нас».

Тут Гарри прервал Амелию, пытаясь помочь старому волшебнику. — Простите меня, мэм, но Волдеморт понятия не имел, как заполучить этот камень. Я предполагаю, что это было

запланировано? Держите его там, пока вы не сможете противостоять ему?

Когда Альбус кивнул, Гарри было что сказать. — Мы с Гермионой это поняли. Вот почему мы не собирались приближаться к этому этажу, в этом не было необходимости. Если бы Рон не затащил туда остальных, мадам Боунс, ее авроры и профессор Дамблдор бы разобрались с ситуацией. Мы все уже были бы в постели, а вы бы уже варили огневиски.

Это на самом деле вызвало смех у пары авроров, пока Амелия не заставила их замолчать взглядом. Обрадованный поддержкой, Альбус снова взял на себя ответственность за детей, пострадавших сегодня вечером. Спросив Амелию, закончила ли она расспрашивать студентов, Альбус уже собирался отправить их спать, когда Гарри разыграл последнюю карту вечера.

Потянувшись за картой, Гарри хотел обратить их внимание на кое-что еще. «На самом деле, какое-то время мы думали, что Рон Уизли был одержим. Казалось, что везде, куда бы он ни пошел, присутствовали одни и те же два человека. Забавно то, что, в отличие от Квиррелла, карта показывала их как двух разных людей. в разных местах одновременно, мы не знали, что и думать. Посмотрите сами. Кто-то по имени Питер Петтигрю в настоящее время находится в общежитии Гриффиндора, возможно, спит в постели Рона».

Наступившая тишина была полной, а потом начался настоящий ад.

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408239>